

которого живут правда искусства и величие человеческого духа.

Символично, что Геннадия Ивановичу назначена судьбой фамилия Правоторов. В этимологии фамилии заложено, что человек правильно или праведно «торит», то есть по-старорусски: пробивает, прокладывает свой жизненный путь. И действительно, Геннадий Иванович родом из простой русской многодетной семьи, но смог стать академиком Российской академии художеств и создал свой стиль в искусстве. Многие его работы хранятся в главных музеях страны: Третьяковской галерее, Русском музее Санкт-Петербурга, Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Историческом музее. Это медали, рассказывающие об истории духовности России. Например, триптих, посвященный Пушкину, медали с изображением царей Ивана Грозного, Петра Первого, других великих личностей русской истории и культуры. Рельефы Геннадия Правоторова находятся на одном из колоколов звонницы восстановленного храма Христа Спасителя. Также им создана и тиражирована медаль к воссозданию этого величественного собора. Мемориальные доски художника установлены в Москве, Тобольске и других городах России.

Не забыта в творчестве Правоторова и курская земля. Его авторству принадлежит медаль, посвящённая Курской Коренной Иконе Божией Матери «Знамение», медали с образами великих курян: Георгия Свиридова, Александра Дейнеки, Надежды Плевицкой. Но сам Геннадий Правоторов держится в стороне от нынешней тотальной коммерциализации искусства, от гламурности напоказ.

Художник является ещё и писателем – автором одиннадцати книг! В тот холодный мартовский вечер мы слушали его стихи, поражавшие горячим чувством. От природы поставленный низкий голос выдавал в авторе прекрасного вокалиста, и в его

прочтении поэтические строки звучали особенно интересно. Его гости играючи называли страницы книги «Истоки» наугад и получали то лирическое, то гражданское стихотворение, а вот и про него самого... Или это про каждого?

Мысль-образ у художника Правоторова вполне осязаемая, исторически величавая и в то же время чуткая, эмоциональная, как суть народной русской души. Его размышления и стихи тесно переплетаются с темами пластических работ. Рифма ли рождается во время работы над скульптурой, или, наоборот, в результате поэтических раздумий приходят художественные решения? На этот вопрос художник ответил мне, что каждый раз всё случается по-разному, в

зависимости от эмоций: «Я ещё и петь могу во время работы. Громко!»

В Праге у Карлова моста

В своём творчестве Геннадий Иванович тоже высказался громко, значительно. Например, в столице Сербии Белграде установлена его монументальная работа: бронзовый памятник последнему императору России Николаю II в память о непростом царском решении поддержать сербскую армию в ходе начала Первой мировой войны и тем самым сохранить независимость Сербии.

Тогда армия братского народа оказалась в окружении, и Сербия погибала как государство. Раздумья художника о трагической фигуре Николая II отразились и в его поэзии:

**«А в памяти царь –
в простой гимнастёрке,
Сух и подтянут,
штаны в сапоги...
Всего лишь полковник,
монарх беспредельной,
Вручённой в наследство
великой страны...»**

По заказу сербской стороны Геннадий Иванович как автор разработал эскиз памятника царю-императору и воплотил в реальность в соавторстве с единомышленником во взглядах на образы в монументальном искусстве, скульптором Андреем Ковальчуком и его командой.

Геннадий Иванович родился в 1941 году в Курске. Детство пришлось на лихолетье военных лет и непростые послевоенные годы, но в душе мальчика жила мечта – рисовать, и он посвятил себя мечте: всегда рисовал! Поступил после школы в среднее художественное

Сербия. На официальном открытии памятника Николаю II в Белграде